

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.014

DOI: 10.17072/2078-7898/2016-3-129-134

НАБЛЮДЕНИЕ В КАЧЕСТВЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ

*Ненашев Михаил Иванович**Вятский государственный университет*

Наблюдение в качественном исследовании определяется как понимание социальной жизни разнообразных сообществ на основе поведения людей в физическом пространстве и времени. Оно предполагает, с одной стороны, восприятие того, что происходит непосредственно (речь, жесты, телодвижения), с другой — понимание (истолкование) *смысла*, незримо присутствующего в определенной социальной ситуации.

Согласно идеям А. Шюца, включенное и невключенное наблюдение соотносятся с двумя параллельными способами человеческого бытия: уникальные личности с общающимися, хотя и никогда не прозрачными до конца внутренними мирами; люди как социальные типы, чье поведение можно рассматривать в рамках типичных же социальных ситуаций. В первом случае наблюдатель и наблюдаемые им персонажи живут в общем пространстве и общем внутреннем времени (Анри Бергсон), наблюдатель участвует в жизненном процессе сообщества, он улавливает мысли других, разделяет общие надежды, тревоги и планы на будущее. Его биография и жизненный опыт становятся частью биографии и жизненного опыта других. Во втором случае происходит унификация внутренних миров людей и их поведения, и тогда для понимания поведения другого человека достаточно определить, как он должен вести себя в качестве типа.

Ключевые слова: качественная социология, наблюдение, типичные ситуации, жизненный мир, внутреннее время, социальное познание, свобода, принцип дополнительности.

OBSERVATION IN QUALITATIVE SOCIOLOGY

*Mikhail I. Nenashev**Vyatka State University*

Observation in qualitative research is defined as the understanding of social life of a variety of communities based on the behavior of people in physical space and time. It includes, on the one hand, the perception of what is happening directly (speech, gestures, bodily movement), on the other hand, is the understanding (interpretation) of the meaning a particular social situation, invisibly present in what is happening directly.

Reliance on ideas of A. Schutz allows included and excluded observations correlate with two parallel ways of human existence: as unique individuals with communicating, although never transparent to the end internal worlds, and of people as social types whose behavior can be understood in the framework of typical social situations. In the first case, the observer and the observable characters live in a common space and a common internal time (Henri Bergson), the observer participates in the life process of the community, he catches the thoughts of others, has common hopes, worries and plans for the future. His biography and life experiences become part of the biographies and life experience of others. In the latter case, the unification of the inner worlds of people and their behavior, and then to understand the behavior of another person is enough to determine how it should behave as the type:

Keywords: qualitative sociology, observation, typical situation, life world, inner time, social cognition, freedom, the principle of complementarity.

В предыдущей статье [5] при изложении особенностей социологического наблюдения мы дали ему следующее определение: *познание социального через наблюдение поведения людей в физическом пространстве и времени*.

Очевидно, что в первом приближении это определение применимо также и для качественной социологии. Однако необходимо учитывать, что цель качественного исследования состоит в *понимании* наблюдаемого [6]. В связи с этим наблюдение в ка-

качественном исследовании можно определить как *понимание социальной жизни сообщества через наблюдение поведения людей в физическом пространстве и времени*.

Уточним, почему речь теперь идет не просто о познании, но о понимании. С одной стороны, это вопрос терминологии. Но, с другой стороны, употребление термина «понимание» подчеркивает, что предметом анализа теперь являются субъективные миры сообществ людей, которые (сообщности)

самостоятельно устанавливают (конструируют) способ своей жизни и смысл своего существования. Но что же в этих субъективных мирах будет социальным?

Допустим, мы наблюдаем сцену, когда супруг рассказывает жене, что их сын впервые дотянулся до счетчика на парковке, чтобы опустить монету [2, с. 36]. Приведем разговор респондента с женой по поводу этого события.

То, что произносилось буквально
1. Муж: Сегодня Дэн сумел опустить монету в счетчик на парковке, причем никто его не поднимал.
2. Жена: Вы вместе заходили в магазин пластинок?
3. Муж: Нет. В мастерскую по ремонту обуви.
4. Жена: Зачем?
5. Муж: Я купил новые шнурки для своих ботинок.
6. Жена: Нужно срочно сделать новые набойки на твои мокасины.

Можно обратить внимание на то, что реплики жены определяются не только тем, что сообщает муж, но также чем-то иным, и это иное представляет для жены гораздо больший интерес. Это «гораздо

большее» и выступает предметом понимания, или истолкования, для наблюдающего.

Истолкование наблюдателем того, что произносилось буквально
1. Муж: Сегодня, когда я вез нашего четырехлетнего сына Дэна из детского сада домой, он сумел сам дотянуться и опустить монету в счетчик на парковке, хотя прежде его всегда приходилось для этого поднимать.
2. Жена: Если он опускал монету в счетчик, значит, он был с тобой, когда ты останавливался. Я знаю, что обычно ты заезжаешь в магазин пластинок, когда едешь за ним либо на обратном пути. Останавливался ли ты на обратном пути, когда он был с тобой, или тогда, когда ехал за ним, а вместе вы заезжали куда-то в другое место?
3. Муж: Я заезжал в магазин пластинок, когда ехал за ним, а на обратном пути мы вместе заехали в обувную мастерскую.
4. Жена: Я знаю одну причину, по которой ты мог бы заехать в мастерскую по ремонту обуви. А что на самом деле заставило тебя это сделать?
5. Муж: Как ты помнишь, я на днях порвал шнурки на своих коричневых полуботинках, так что заехал, чтобы купить новые.
6. Жена: Я думала, что ты заехал туда по другому поводу. Нужно срочно поставить набойки на твои черные мокасины. Хорошо бы тебе сделать это как можно быстрее.

Итак, в данном акте наблюдения можно выделить две стороны. Первая состоит в восприятии исследователем сообщения мужа о том, с какой задачей справился его малолетний сын. Вторая сторона заключается в *понимании* того, что ответные реплики-вопросы жены направлены на выяснение некоего дополнительного обстоятельства, которое не проговаривается явно, но *имеется в виду*: того, что могло заставить мужа по пути заехать в обувную мастерскую. Кстати, не так уж трудно понять, что может иметь в виду жена: например, что муж заезжает под разными предлогами в обувную мастерскую, чтобы лишний раз взглянуть на пышногрудую приемщицу заказов.

Обратим внимание: речь идет о разговоре не просто двух людей, но мужа и жены, т.е. носителей определенных *социальных ролей* внутри такого сообщества, как семья. Очевидно, что муж и жена являются не только психологическими, но прежде всего социальными субъектами в рамках данной семьи. Так, когда работница загса торжественно сообщает моло-

дым, что отныне они муж и жена, то ясно, что речь идет о приобретении не столько новых психологических или физических качеств (которые как раз остаются более или менее неизменными), сколько новых социальных ролей.

Также отметим, что подозрения жены, которые направляют ее разговор с мужем, характерны именно для замужней женщины. Хотя в другой ситуации это могли быть подозрения просто женщины, которая «имеет виды» на данного мужчину, или любовницы, или хорошей знакомой жены. В любом случае речь идет об определенных социальных ролях.

Так как данный разговор мог быть просто подслушан, здесь мы имеем дело с внешним — невключенным — наблюдением. Подчеркнем эту сторону дела, так как часто наблюдение в качественной социологии описывают прежде всего как включенное.

Таким образом, наблюдение разговора предполагает не только в фиксацию того, что воспринимается непосредственно, но и понимание некой социальной

ситуации, которая *непосредственно, физически, не воспринимается*. Важно подчеркнуть эту двойственность акта наблюдения: воспринимаю (вижу и слышу) одно, но одновременно понимаю нечто иное: то, что не явно, но имеется в виду.

По мнению представителя качественной социологии Питера Бергера, социологический подход можно описать словами «смотреть сквозь» или «заглядывать за», а также выражениями, которые мы употребляем в повседневной речи: «видеть игру насквозь», «видеть закулисную игру», «понимать, что к чему» [1, с. 35].

В количественной социологии наблюдение с тем или иным успехом можно заменить опросными методами исследования, такими как анкетирование, социометрический опрос, интервью. В качественной социологии речь идет о ситуациях, которые трудно или невозможно изучать иными методами, потому что в данном случае анализируется *внутренняя* жизнь сообщества.

Например, *понимания* того, что «имеется в виду», по сравнению с тем, что непосредственно наблюдается, нельзя добиться с помощью интервью с женой, в ходе которого ей бы задали вопрос, что она имела в виду, когда спросила мужа: «Вы вместе заходили в магазин пластинок?» Потому что она, скорее всего, ответит, что имела в виду именно то, что спросила: «Вместе ли они заходили в магазин пластинок. Что ж тут непонятного?»

Только в акте наблюдения приходится заниматься дополнительно еще и истолкованием того, что непосредственно наблюдаешь. Например, в мимолетном обмене взглядами или в машинальном жесте можно увидеть выражение соперничества, или признательности, или любви, или смертельной ненависти. Но сами обменивающиеся взглядом или совершающие жест не обязательно осознают смысл того, что произошло. И уж тем более не сочтут нужным указать это в анкете.

Итак, наблюдение в качественной социологии двухслойно. С одной стороны, есть восприятие того, что происходит *непосредственно* (речь, жесты, телодвижения), с другой стороны, есть акт понимания (истолкования) *смысла* определенной социальной ситуации, который незримо присутствует в происходящем.

Виды наблюдения. В качественной социологии, как и в количественной, можно различать внешнее, или невключенное, и внутреннее, или включенное, наблюдение. Рассмотрим сначала невключенное наблюдение.

Когда мы наблюдаем сообщество или отдельного индивида как представителя сообщества, то воспринимаем зрением, слухом и прочими органами чувств лишь телесную сторону происходящего: взмах руки, поворот головы, перемещение в пространстве, мимику, речь как поток звуков. Но истолковываем эту те-

лесную сторону как выражение внутренней социальной жизни: поступков, намерений, действий, связанных, например, с половым влечением соответствующих чувств. Эту внутреннюю социальную жизнь можно обнаружить, наблюдая поведение людей, в котором они *ориентируются друг на друга*. Большую роль здесь играет понимание поведения других по аналогии с нашим собственным.

Однако проблема состоит в отсутствии гарантии, что в той же самой ситуации другой человек будет мыслить, чувствовать и поступать так же, как и мы. Потому что поступки людей, их мысли и желания определяются их уникальными биографиями, а также телесными и психическими особенностями. Пятилетний ребенок поведет себя иначе, чем взрослый человек в той же ситуации. И женщина поведет себя иначе, чем мужчина. Вот за столиком кафе мужчина передает солонку женщине. Для мужчины это всего лишь передача солонки, а женщина почувствует в том, *как* он передал солонку, изменение его отношения к ней.

И все же является фактом, что люди — мысля, чувствуя и ведя себя по-разному — тем не менее *понимают* друг друга и благодаря этому способны учитывать и предвосхищать поведение друг друга. Как правило, и наблюдатель способен верно истолковывать поведение других. Значит, существует некий механизм общения, позволяющий обойти эту, казалось бы, непреодолимую преграду — уникальность внутренних миров личностей.

Этим механизмом является *типизация*: чтобы понять другого, мы воспринимаем его не как уникальную личность, но как *тип*. И чтобы понять ситуацию, которая стоит за непосредственно наблюдаемыми действиями людей, мы определяем ее опять же не как неповторимую, но как *типическую* [7, с. 7–50]. На этой типизации поведения людей и ситуаций основано внешнее, или невключенное, наблюдение.

Так, на рынке в небольшом сообществе всего из двух человек мы усматриваем типичную ситуацию: видим не неповторимую личность, но продавца (тип, по Шюцу), который, расхваливая свой товар (это то, что наблюдается непосредственно), *имеет в виду* его быстрее и подороже реализовать. А также видим покупателя (другой тип, по Шюцу), который, вслух выражая сомнение в качестве товара (то, что мы снова наблюдаем непосредственно), *имеет в виду* сбить цену товара, чтобы купить его подешевле. В другом человеке видим пешехода, который пытается успеть перейти улицу на зеленый свет. А вот этот человек с несколько опухшим лицом с утра ищет, у кого бы выпросить «на опохмелку», потому что у него «трубы горят». И мы это *понимаем*, хотя человек вроде бы просто идет, постреливая глазами по сторонам.

Обнаруживая за поведением людей типические ситуации и рассматривая людей как типы, мы унифицируем или, лучше сказать, стандартизируем их

внутренние миры и их поведение. Теперь, чтобы *понять* вот этого человека, нам достаточно знать, как он *должен* вести себя в качестве типа: продавца, студента, пешехода, замужней женщины. И так, невключенное наблюдение основано на восприятии других людей как типов, а самих ситуаций как типизированных.

Ну а все же, возможно ли наблюдение поведения других как выражения неповторимого, которое касается не продавца и покупателя вообще, мужа и жены вообще и т.п., но уникальных личностей? Оказывается, возможно, но при особом способе общения, который в социологии называется «лицом-к-лицу», а в нашем случае будет определен как *включенное наблюдение*. Здесь наблюдатель и наблюдаемые им персонажи оказываются в общем пространстве, когда непосредственному восприятию одного доступны жесты, походка и выражение лица другого в качестве симптомов или знаков его мыслей и чувств.

Но главным является пребывание в общем внутреннем времени, которое Анри Бергсон назвал длительностью в противоположность физическому времени, измеряемому равномерным движением стрелок по циферблату. Наблюдатель в качестве члена сообщества участвует в его жизненном процессе, он улавливает в живом настоящем ход мыслей других, разделяет общие надежды, тревоги и планы на будущее. Его биография и жизненный опыт сплетаются с биографиями и жизненным опытом других. И вот тогда, казалось бы, типичная социальная ситуация раскрывается наблюдателю в своей уникальности: обнаруживается тот опыт свободы, приобретаемый людьми помимо и поверх всего типического, которое может усмотреть и понять наблюдатель со стороны.

Итак, включенное наблюдение позволяет непосредственно воспринимать уникальную сторону поведения других. Однако и в этом случае другие раскрываются лишь отдельными своими сторонами, никогда не оказываясь прозрачными в своей окончательной глубине¹. Тем не менее стороны бытия другого, скрытые для остальных членов сообщества и включенного наблюдателя, все-таки рано или поздно проявляются. Это глубинное не позволяет социальной жизни сообщества окончательно типизироваться и стать полностью прогнозируемой.

Но вот в силу различных обстоятельств включенное наблюдение прерывается. Мы возвращаемся, если все же планируем продолжать наше исследование, к невключенному наблюдению, т.е. к взгляду со стороны. И образ того, кто был понятен в своей жи-

вой непосредственности, постепенно все в большей степени вытесняется соответствующим типом, например «друг вообще». И даже при возобновлении прежних отношений выяснится, что мы общаемся с человеком, приобретшим новый жизненный опыт и новые впечатления, о которых мы сможем узнать лишь «по его рассказам». Все в большей степени тип начнет замещать уникальную личность, с которой когда-то проживалось общее время и делилось общее пространство.

Таким образом, обоим видам наблюдения в качественной социологии соответствуют два параллельно существующих способа человеческого бытия. В процессе включенного наблюдения перед нами предстают уникальные личности с общающимися, хотя и никогда не прозрачными до конца внутренними мирами. В ходе невключенного же наблюдения мы видим социальные типы, поведение которых вполне можно понять и даже спрогнозировать в рамках типичных социальных ситуаций.

И ведь действительно, мужчина и женщина начинают встречаться не случайно, а потому что принадлежат к соответствующим полярным типам. А если уточнить, что речь идет, например, о женатом мужчине и незамужней молодой женщине, то в распоряжении наблюдателя окажется еще более конкретный сценарий поведения и перспектив отношений между данными типичными персонажами. Можно принять во внимание психологические типажи персонажей и перенесенные в детстве психотравмы, социальное происхождение и национальные традиции, уровень образованности и типы семей, в которых выросли наши герои, и тогда в конечном счете мы получим почти законченный рисунок поведения исследуемой пары.

Но именно — почти. Какие бы типологические уточнения мы ни вносили, а список их может быть бесконечным, все же сохранится *зазор* между реальным поведением этих двух индивидов и тем, что можно дедуцировать из совокупности общих структур. Данный зазор принципиально нельзя устранить, так сказать, *дожать*, вводя все новые и новые типологические уточнения.

И тогда становится необходимым поменять стратегию анализа наших персонажей, перейти к включенному наблюдению и увидеть в них живых свободных индивидов, ставших частью биографии друг друга, причем способных в любой момент уклониться от предписанной типологической траектории и проявить себя совершенно иначе.

Этот зазор между обоими видами наблюдения демонстрирует *невозможность* непрерывным движением мысли перейти от одного способа рассмотрения к другому. А это значит, что можно говорить о дуализме наблюдения как способа познания в качественной социологии, который аналогичен дуализму квантовых частиц. Ведь их тоже приходится рассматри-

¹ Даже самого себя, согласно Зигмунду Фрейду, человек не способен познать в «окончательной глубине». Но представим на минуту людей совершенно прозрачных друг для друга. У них дно души совпадало бы с ее поверхностью. Такое общество одномерных существ описано в романе Владимира Набокова «Приглашение на казнь».

вать то как корпускулы, то как волны в зависимости от используемого экспериментального оборудования.

Но если невозможно переходить от одного способа наблюдения к другому, то остается принять неустранимость разрыва между обоими видами познания субъективных миров человеческих сообществ и признать иллюзорным стремление к формированию некоего единого понимания. Оба способа невозможно рассматривать в качестве переходящих друг в друга разновидностей или ступеней единого процесса познания. Они не выводятся один из другого, но, если можно так выразиться, рядоположены параллельно друг другу: наблюдаешь либо тип, либо личность.

Эту принципиальную невыводимость одного способа понимания человеческих сообществ из другого можно считать аргументом в пользу принципиальной фрагментарности наблюдения в качественной социологии, т.е. различных углов зрения, каждый из которых выхватывает свою сторону реальности, и эти стороны обречены на отсутствие единства между собой. Так, цилиндр проецируется в виде прямоугольника на одну плоскость и в виде круга на другую. И очевидно, что сколько бы мы ни прикладывали круг к прямоугольнику, мы не вернемся снова к цилиндру. Не является ли наше наблюдение жизни сообщества такого же рода механическим объединением отличающихся друг от друга точек зрения, которые не позволяют увидеть бытие сообщества таким, каково оно в реальности?

Представляется, однако, что именно фрагментарность способов понимания наблюдаемого как раз и дает возможность воспринимать это наблюдаемое как оно есть.

Юрий Лотман в работе «Культура и взрыв» пишет о том, что реальность способен охватить не один какой-то язык, а только их совокупность, и называет иллюзорным представление о возможности единого языка для описания внешней реальности. Минимальной работающей структурой являются два языка, неспособные по отдельности охватить внешний мир. Лотман подчеркивает, что взаимная непереводаемость языков или их ограниченная переводимость и есть как раз условие адекватности отражения внеязыковой реальности [3, с. 12–14].

Если вместо языков мы говорим о двух различных видах наблюдения — включенном и невключенном, то, следуя мысли Лотмана, должны признать их необходимость как именно непередаваемых друг в друга, но *взаимодополняющих* друг друга видов наблюдения. И эта их взаимная дополняемость позволяет формировать более или менее адекватное понимание жизни конкретного сообщества [4, с. 21].

Список литературы

1. Бергер П. Приглашение в социологию. Гуманистическая перспектива. М.: Аспект-Пресс, 1996. 168 с.

2. Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. СПб.: Питер, 2007. 335 с.
3. Лотман Ю.М. Культура и взрыв // Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб, 2010. С. 12–148.
4. Ненашев М.И. Методы исследований в качественной социологии. Киров: Радуга-Пресс, 2016. 134 с.
5. Ненашев М.И. Особенности социологического наблюдения // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. Вып. 2(26). С. 111–119. DOI: 10.17072/2078-7898/2016-2-111-119.
6. Семенова В.В. Качественные методы: введение в гуманистическую социологию. М.: Добросвет, 1998. 292 с.
7. Цюц А. Обыденная и научная интерпретация человеческого действия // Избранное: Мир, светящийся смыслом. М.: Рос. полит. энцикл., 2004. С. 7–179.

Получено 31.01.2016

References

1. Berger P. *Priglasenie v sotsiologiyu. Gumanisticheskaya perspektiva* [Invitation to sociology. Humanistic perspective]. Moscow, Aspent-Press Publ., 1996, 168 p. (In Russian).
2. Garfinkel H. *Issledovaniya po etnometodologii* [Studies in ethnomethodology]. Saint Petersburg.: Piter Publ., 2007, 335 p. (In Russian).
3. Lotman Y.M. [Culture and explosion]. *Semiosfera* [Semiosphere]. Saint Petersburg, Iskustvo Publ., 2010, pp. 12–148. (In Russian).
4. Nenashev M.I. *Metody issledovaniya v kachestvennoy psihologii* [Research methods in qualitative sociology]. Kirov, Raduga-Press Publ., 2016, 134 p. (In Russian).
5. Nenashev M.I. [Peculiarities of sociological observations] *Vestnik Permskogo Universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sotsiologiya* [Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology»]. 2016, iss. 2(26), pp. 111–119. DOI: 10.17072/2078-7898/2016-2-111-119 (In Russian).
6. Semenova V.V. *Kachestvennye metody: vvedenie v gumanisticheskuyu sotsiologiyu* [Qualitative methods: an introduction to humanist sociology]. Moscow, Dobrosvet Publ., 1998, 292 p. (In Russian).
7. Schütz A. [Everyday and scientific interpretation of human action]. *Izbrannoe. Mir, svetyaschiysya smyslom* [Selected: World glowing with sense]. Moscow, Russian political encyclopedia Publ., 2004, pp. 7–179. (In Russian).

The date of the manuscript receipt 31.01.2016

Об авторе

Ненашев Михаил Иванович

доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры социологии и социальной психологии

Вятский государственный университет,
610000, Киров, ул. Московская, 36;
e-mail: mnenashev@inbox.ru

About the author

Nenashev Mikhail Ivanovich

Doctor of Philosophy, Professor,
Professor of the Department of Sociology
and Social Psychology

Vyatka State University,
36, Moskovskaya str., Kirov, 610000, Russia;
e-mail: mnenashev@inbox.ru

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Ненашев М.И. Наблюдение в качественной социологии // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. Вып. 3(27). С. 129–134. doi: 10.17072/2078-7898/2016-3-129-134

Please cite this article in English as:

Nenashev M.I. Observation in qualitative sociology // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2016. Iss. 3(27). P. 129–134. doi: 10.17072/2078-7898/2016-3-129-134